

канд. психол. наук Валерия Третьяченко

Мелитопольский Институт Государственного и Муниципального Управления
Классического Приватного Университета

Анализ подходов к проблеме формирования психологической культуры личности в условиях кризиса

ВСТУПЛЕНИЕ

Сравнивая особенности психического развития человека с другими типами развития (эмбрионального, геологического, исторического и т.п.), Л.С. Выготский говорил: „Можно себе представить..., что, когда первобытный человек только-только появился на Земле, одновременно с этим начальной формой существовала высшая конечная форма – „человек будущего” и чтобы та идеальная форма как-то непосредственно влияла на первые шаги, которые делала первобытный человек? Невозможно это себе представить...”. Но в конечном состоянии – развитая психологическая культура личности должна быть основой „человека будущего” [Выготский, 1984, с. 128]. Последнее и является актуальным.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью статьи является раскрытие методологического видения обоснованных подходов к взаимодействию человека и природы при научно выверенной активности, выражающей его культуру потребности и культуру поведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Главной основой культуры человека, критерием ее выраженности в среде выступает общение. Процесс непосредственных взаимоотношений, представляющий общение, обращение людей друг к другу, основан на разумном понимании и намеренной передаче мыслей согласно социальным нормам и условиям осуществляемой ими деятельности. Различные виды

деятельности человека образуют различные формы и способы общения. Вне какой-либо непосредственной деятельности общение невозможно. Человеческая жизнь многогранна, и поэтому может иметь место и просто коммуникативная деятельность, основанная на потребности общения как такового. В этом случае общение само выступает как деятельность. Именно поэтому общение проявляет себя как средство реализации деятельности и как ее неперемное условие. Для человека, как существа социального, всегда существует потребность выговориться, чем-то поделиться, что-то узнать, выяснить, обменяться мнениями с другими людьми. Обмениваясь информацией, оценками, мнениями, чувствами, люди не подозревают того, что на их отношения накладывает свой отпечаток как общая культура общества, к которому они принадлежат, так и степень освоения этой культуры (проявление культурности) каждой из них. Недооценка этого фактора очень часто негативно сказывается на общении.

Общение, равно как и наши знания, и наше поведение, является результатом развития общественной истории, привносится нашей культурой, являясь ее глубинной основой и одновременно средством развития общества, людей. В процессе общения обеспечивается единство действий людей, составляющих той или иной группы, осуществляется их консолидация и упорядочивается их целенаправленная деятельность. В общении достигается взаимопонимание и согласованность поведения, поступков, а следовательно, формируются качества человека как субъекта деятельности. Оно не только обуславливает совместную коллективную деятельность, оно выступает также и важнейшим фактором формирования личности человека, средством воспитания. В центре теории воспитания, как утверждает В.Д. Исаев, ставится не объект, а субъект. Воспитание есть процесс, который осуществляется внутри, так сказать, воспитуемого. Работа по повышению эффективности воспитательной работы обращает наше внимание и на самого воспитателя. Воспитатель сам должен быть воспитан. Через общение создаются условия для развития целеустремленности чувств и воли, оценок, ориентации – всего того, что характеризует устойчивую потребность не просто жить, существовать среди людей, а создают в своей повседневной деятельности жизненную позицию активного участника общественных преобразований. Методология социальной психологии последнее учитывает, на что обращает внимание В.А. Личков [1999], и это в реальности дает такие последствия и выводы для социальной педагогики, где: общество – это человеческий продукт (экстернализация); общества – это объективная реальность (объективизация); человек – это существо природы, но и социальный продукт (интернализация). В целостном виде этот процесс и создает „жизненный мир”, где общество, человек, социальные институты

и коммуникации выступают как продукт человеческого взаимодействия, интересубъективности, языка, смыслопорождающей деятельности сознания. Культурная жизнь превращается в социальную драму со своими ролями и интригами, актерами и марионетками. Социум уподобляется театру, где не живут, а играют жизни” [Ананьев, 1969, с. 6]. Надо обратить внимание на то, что метод и прием культуры как „жизненного мира” включает, по выражению С. Брайна, драматическое видение социокультурного мира – всех партий и всех актеров; как они живут и мечтают на сцене общества. Если это отнести к теме нашего исследования, то оно будет направленным на постоянные интерпретации и стирание интерпретаций, разнообразные варианты переживания и понимание одного другим, которые возникают в определенном типе культуры и изменяющиеся с изменением социального устройства. А с изменением типа культуры как основы меняется и психологическая культура человека.

Подтверждая методологию подобных исследований, В.А. Личков утверждает: „Для каждого человека мир является таким, каким он толкует и понимает его, каким он делает его в своей „жизненной игре”. С этого вырастает соответствующая социальная педагогика” [Личков, 1999, с. 7]. „Жизненный мир” общества имеет большое количество реальностей – повседневный мир, мир детей, мир науки, искусства, религии и т.п. Любая из этих культурных реальностей – это определенное символическое строение с внутренними значениями и смыслами, с собственной семантической структурой [Левченко, 1999]. Например, мир повседневности французский ученый Ф. Бродель описывает с помощью таких концептов: „Излишне и обычное: пища и напитки”, „Лишнее и обычное: жилище, одежда и мода”, „деньги” и т.п. Они составляют конструкты „первого порядка”, которыми пользуются действующие лица социальной драмы. Феноменологическая же культурология принимает для их объяснения и понимания конструкты „второго порядка”, одним из которых и является „жизненный мир” [Бродель, 1986]. Обосновывая конструкты Ф. Броделя, и с помощью феноменологического понятия „жизненный мир” в социальной психологии и педагогике становится возможным исследовать значимость достижений для человеческого бытия, для конструирования мира культуры. Последний же возникает здесь как сфера жизненных актов и коммуникаций людей, их переживаний и символических отношений к действительности на почве психологической культуры, которая сформировалась. Понять же это можно только углубившись в методологию человекознания. А.Г. Асмолов отмечал, что системно ориентированная методология человекознания опирается на положение, согласно которому ключ к пониманию природы человека лежит не в ней самой как каком-то телесном субъекте, а в тех разнообразных системах, в которых реализуется

его жизнь. Отсюда человек в целом, его личность рассматриваются как „элементы” более широких систем, порождающих их, взаимодействуя с которыми она проявляется или может приобрести разнообразные качества.

Разными авторами построены модели личности которые либо пространственно локализованы и спроектированы вглубь индивида, или же, наоборот, ориентированы только вне его телесных рамок, в сферу общественных отношений. Они диалектически охватывают ряд пространств, но такие модели страдают схематичной или чрезмерной описательностью.

На примере ряда моделей рассмотрим, какие пространства бытия человека они описывают. Начальной моделью в этом ряду выступает динамическая функциональная психологическая структура личности, разработанная известным психологом К.К. Платоновым [1972, с. 121–185]. Мы разделяем точку зрения ученых Н.Е. Завацкой, О.О. Левченко, Т.В. Ткач, о том, что эту модель можно назвать динамической так как она не остается неизменной ни в одной конкретной личности, с раннего детства и до самой смерти она меняется. Функциональной эту модель можно назвать потому, что она как целое, так и ее составляющие элементы рассматриваются как психические функции. И, наконец, эта модель психологическая, так как она обобщает психологические свойства личности, хотя и связана с социальными ролями [Завацка, 2006; Левченко, 1999; Ткач, 2008].

МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ

Модель личности имеет четыре подструктуры и, по утверждению автора, в ней могут быть вложены все известные свойства (черты) личности. Для завершения модели на вышеупомянутые подструктуры накладываются еще и подструктуры характера и способностей, где:

1. Подструктура направленности личности объединяет направленность, установки и нравственные черты личности. Элементы (черты) личности, входящие в эту подструктуру, не имеют непосредственных природных задатков, а формируются путем воспитания.
2. Подструктура опыта личности содержит знания, навыки, умения и привычки, приобретенные путем обучения уже с заметным влиянием и биологически обусловленных свойств личности. Ее иногда называют индивидуальной культурой или подготовленностью. Именно через эту подструктуру четко объективизировалась личность в ее индивидуальном развитии, и именно здесь индивидуальное развитие личности аккумулирует исторический опыт человечества.
3. Подструктура форм отражения охватывает индивидуальные свойства отдельных психических функций как форм отражения (ощущения,

восприятие, память, мышление, воля, чувства, эмоции). Влияние биологически обусловленных свойств в этой подструктуре видно еще отчетливее. Она формируется путем упражнений.

4. Биологически обусловленная подструктура объединяет свойства темперамента (типологические качества личности), половые и возрастные свойства личности и ее патологические органические изменения. Формируются нужные черты путем тренировки. Они несравненно больше зависят от физиологических и даже морфологических особенностей мозга, чем от социальных влияний на человека.

Разработанная философом Э.В. Ильенковым модель пространственного бытия человека, полярно отличается от предшествующей. В ее основу положено понимание человека как совокупности всех общественных отношений. Личность не только существует, но и впервые рождается как „узелок”, который завязывается в сеть взаимных социальных отношений, возникающих между индивидами в процессе их коллективной деятельности [Ильенков, 1979, с. 183–237]. В этом плане мозг – только материальный орган, благодаря которому личность осуществляется в органическом теле человека [Левченко, 1999]. Ведь личность и мозг (психические, нейрофизиологические функции) – это принципиально разные по своей сути вещи. Тайна человеческой личности потому столетиями и оставалась для научного мышления загадкой, разгадку которой искали совсем не там, где личность существует реально. Совсем не в том пространстве: то в пространстве сердца, то в пространстве „щитовидной железы”, то вообще вне пространства, то в особом бестелесном эфире «духа». А существовала она и существует в том пространстве, где размещаются горы и моря, автомобили и небоскребы, железные дороги и компьютерные сети, где распространяются электромагнитные и акустические волны. Иначе говоря, имеется в виду то пространство, где находятся все те вещи, по поводу которых и через которые тело человека связано с телом другого человека „как бы в одно тело”, в один „ансамбль”, в одну культурно-историческое образование – в „тело”, созданное не природой, а работой людей, которые превращают его в свое собственное „неорганическое тело человека”. Превращение неорганического тела человека как средство его самоизменения в свою очередь выделяет человека из мира объектов (животных) в новое качество: культурно-исторического субъекта, который имеет потенции и предпосылки „отработаться” в личность [*Философско-психологические проблемы...*, 1981, с. 23]. Только внутри такой, составленной, как минимум, из трех тел системы и становится возможным проявление такого человеческого феномена, как личность. Таким образом, бытие человека реализуется не внутри „тела личности”, а внутри „тела человека” (неорганического тела человека). Эту пространственную сферу

можно назвать не только ансамблем социальных отношений, но и внутренним пространством личности. Необходимо указать еще на одну мысль Э.В. Ильенкова, где он утверждает, что морфологически необходимость появления человека в единичное биологическое тело человеческой личности не запрограммировано, генетически не предусмотрено. Она встроена только в более сложное и широкое „тело” – в коллективное тело человеческого рода. По отношению к организму отдельного человека она выступает как необходимость „внешняя”, которая давит на нее „извне” [Ильенков, 1979]. Учитывая тот факт, что личность является сложным системным образованием, Б.С. Братусь воспользовался такой объемной моделью, которую можно представить как некоторое трехмерное пространство и некоторый предмет, положение и форма которого определяется тремя координатами, тремя плоскостями этого пространства. Если считать плоскостями, во-первых, деятельность, или более обобщенно – бытие человека как систему, что сменяет одну деятельность на другую, во-вторых, значение, или обобщенно – культуру как систему значений, образцов, норм и т.д.; в-третьих, смыслы как динамические системы сознания, которые несут предвзятые отношения человека к действительности, стержнем которых является моральное сознание, то личность можно представить как некий предмет, идеальное „тело”, которое существует в этих плоскостях и определяется их координатами [Братусь, 1985]. Однако этот подход имеет свои ограничения, поскольку оставляет в тени активность человека по усвоению норм, правил культуры и возможности нравственной свободы человека в его действиях. Другая полная проекция личности возможна на деятельностьную плоскость. Тогда личность начинает рассматриваться как субъект деятельности. Но личность не сводится, не растворяется в субъекте деятельности. Образно говоря, человек только как субъект каких-то отдельных видов деятельности не всегда настоящий „хозяин” собственной личности в целом, а лишь ее исполнитель. Личность как относительно устойчивая система имеет большое количество своих проявлений в виде субъектов деятельности. В этой плоскости отсутствуют нравственно-ценностные критерии оценки деятельности.

При проектировании личности на смысловую плоскость выясняется степень сострадания, заинтересованности, предвзятости, проникновения человека в потребности другого человека, общества, человечества в целом. Если рассматривать человека как индивидуальность, то люди появятся как бесконечно разные миры, которые становятся все более отделенными, особыми, неповторимыми по мере их развития. Но сквозь восходящее движение в морально-ценностной плоскости происходит реальное соединение людей, привлечение к той человеческой действительности, которая сливается с жизнью человека с жизнью других людей, их благом, приводящим

к осознанию приоритета общечеловеческих ценностей (нравственности, совести, культуры). Личность, не привлеченная к этим ценностям, к законам морального мира, по своей сути остается в зоне индивидуального эгоцентризма или, как считал Гегель, в области „плохой” бесконечности, выбраться откуда бывает практически невозможно.

В результате становится ясно, что личность в целом – не односторонняя проекция на одну какую-либо из представленных плоскостей, но системное образование, которое вбирает в себя разное их содержание, на что обращает внимание А.Н. Леонтьев (необходимость изучения человека на разных уровнях), используя системный, межуровневый подход: биологический уровень, на котором человек открывается как телесное, природное существо; психологический уровень, на котором она выступает как субъект одушевленной деятельности; социальный уровень, на котором человек проявляет себя в реализации объективного общественного отношения, общественно-исторического процесса [Леонтьев, 1975]. Сосуществование, наследственность, взаимообусловленность этих уровней, а значит, и соответствующих пространств бытия человека, ставит проблему внутренних отношений, которыми они взаимосвязаны. Такую модель, которая в известной степени охватывает и описывает эти уровни, разработал А.В. Петровский [*Общая психология*, 1986, с. 201–205]. В этой модели пространственная структура личности состоит из нескольких подсистем: внутрииндивидуальная (интраиндивидуальная) подсистема. Это целостная организация индивидуальности, которая представлена через темперамент, характер, способности человека. Личность выступает как свойство, углубленное в пространство индивидуальной жизни субъекта, которое выражается через различие от других людей и в своей деятельной активности. Однако этого явным образом недостаточно для понимания психологии личности; интериндивидуальная (межиндивидуальная) подсистема. Это сфера самоопределения и деятельностного осуществления личности, общения с другими людьми. Именно здесь личность приобретает новые качества своего бытия в группе через ансамбль наглядных взаимоотношений, через вещи, слова, за пределами органического тела индивида. Если характеристики и само существование человека не замкнуты „под кожей” индивида, а выносятся в межиндивидуальное пространство, снимается противопоставление между понятиями „индивид”, „личность”, „коллектив”. Личностное выступает как проявление групповых взаимоотношений, групповое выступает в форме проявления конкретной личности; метаиндивидуальная (надиндивидуальная) подструктура. Личность в своих деятельностных проявлениях зачастую выносятся не только за пределы органического тела индивида, но перекрывает и межиндивидуальное пространство, углубляясь в личное

пространство бытия других индивидов. В таком случае можно говорить о персональных взносах в других людей. Индивид как личность вольно или невольно осуществляет преобразование интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер других людей, которые так или иначе связаны с ним. Здесь определяется и реализуется важнейшая особенность личности: обрести вторую жизнь, продолжить себя в другом, инобытие в нем. Такая представленность в других людях и есть персонализация личности, процесс продолжения субъекта в другом индивиде, обеспечение своей „идеальной” представленности как личности в других людях благодаря проведенным в них „вкладам” [Общая психология, 1986, с. 202–203]. В этой связи возникает вопрос о том, что же приносят нам „взносы”. Не только радость, но и горе, не всегда знания, а и догмы, каноны. Почему это происходит? Исходя из доминирующего средства отношение к себе и другому человеку, Б.С. Братусь определил несколько принципиальных уровней в структуре личности: эгоцентричный – отношение к другим людям как к средству достижения своих целей; группоцентричный – отношение к другим людям зависит от того, входят они в состав данной партии, нации, класса, группы, клана, секты и т.д.; гуманистический – на котором признается самоценность каждого человека. Только начиная с третьего уровня, можно говорить о моральном выполнении „золотого правила” этики: поступай с другими так, как бы тебе хотелось, чтобы поступали с тобой. Первые два уровня позволяют говорить не о нравственности, а только о морали – эгоцентричной или группоцентричной. Однако в структуре человеческой личности есть другой, более высокий уровень, который можно назвать духовным. На этой ступени человек начинает осознавать и смотреть на себя и другого не как на смертные существа, но как на существа особого рода, соотношенные с духовным миром или миром культуры. Это уровень, в рамках которого решаются субъективные отношения человека с Богом, устанавливается личная формула связи с Ним ... Субъект приходит к пониманию человека как образа и подобия Божьего. Поэтому другой человек приобретает в его глазах не только гуманистическую, общечеловеческую, но и особую Божественную ценность [Флоренский, 1998, с. 72]. Для человека религиозного этой последней высшей инстанцией является Бог. Бог для В.Франкла – это тот собеседник во внутреннем диалоге, к которому обращены наши наиболее сокровенные мысли. Тем самым Бог – это совесть, которая персонализируется, а совесть – это „подсознательный бог”, который кроется в каждом человеке, поскольку у каждого человека, по В. Франклу, существует глубинное стремление к общению с подобным собеседником (однако у многих это стремление глубоко вытеснено) [Франкл, 1990, с. 15–16]. Только личность гуманистического и духовного уровней

приносит другому радость своими „вносами” и может называться положительной. Такая ориентация совпадает с христианскими, православными ценностями. Э.В. Ильенков делает замечание, что истинно творческая личность приносит людям естественную радость прежде всего потому, что, создавая шедевры, ценности, новые эталоны работы, нужные всем, она делает это талантливее, ... чем это сумел бы сделать кто-то другой на ее месте. Поэтому она и не умирает вместе со своим „органическим телом” [Ильенков, 1979, с. 230–237]. Психическая (личностная, а в конце – духовная) смерть нередко наступает гораздо раньше физического конца человека. А бывшая личность, сделавшись неподвижной мумией, идолом, может принести людям неприятностей больше, чем ее натуральная смерть [Ильенков, 1979, с. 235]. Наша советская и постсоветская история – яркое тому подтверждение.

Однако решение сложной задачи воспитания личности, ее культуры требует тесной координации усилий всех воспитательно-образовательных институтов общества, что раскрыто в ряде современных работ [Завацька, 2006; Личков, 1999; Ткач, 2008; Третьяченко, 2002 и др.]. Необходимо значительное усиление теоретической и экспериментальной разработки различных аспектов проблемы всестороннего развития личности философами, социологами, экономистами, юристами, педагогами и специалистами многих других областей знания.

ВЫВОДЫ

Для продуктивного развертывания исследований в указанном направлении является тот, что не потерял своего значения – богатейший фонд идей. Эти идеи требуют дальнейшего развития и конкретизации относительно условий сегодняшнего дня. Из тех, что существуют, по нашему мнению, важными являются: формулировка методологического принципа изучения личности (Б.Г. Ананьев); теория отношений (В.Н. Мясищев); деятельностный подход к исследованию закономерностей и механизмов психики (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн); учение о зоне ближайшего развития (Л.С. Выготский); направленное формирование психики (П.Я. Гальперин). Эти фундаментальные попытки научно объяснить главные моменты процесса формирования личности человека, а вместе с тем и управлять его общекультурным развитием получили свое научное обоснование.

Таким образом, проведенный теоретико-методологический анализ к проблеме формирования психологической культуры личности и рассмотрение огромного вклада, который сделан каждым из упомянутых психо-

логов в разработке психологических основ всестороннего развития личности, целесообразно брать за основу исследования психологической культуры личности. Создание психолого-методологических основ всестороннего развития личности могут быть основами развития психологической культуры в кризисные периоды развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

- Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды / Б.Г. Ананьев. – т. 1. – М.: Наука, 1980. – 232 с.
- Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Л.: ЛГУ, 1969. – 339 с.
- Братусь Б.С. Нравственное сознание личности / Б.С. Братусь. – М.: Знание, 1985. – С. 38–58.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII века / Ф. Бродель. – т. I. – М.: Знание, 1986. – 386 с.
- Завацька Н. Є. Психологічні проблеми розвитку особистості зрілого віку / Н. Є. Завацька // Наукові записки Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України / За ред. акад. С.Д. Максименка. – К.: Міленіум, 2006. – Вип. 29. – С. 153–164.
- Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. / Л.С. Выготский. – т. 4. – М.: Просвещение, 1984. – 395 с.
- Ильенков Э.В. Что же такое личность? / Э.В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1979. – 280 с.
- Левченко О.О. Культура творчої особистості. – Монографія / О.О. Левченко. – Луганськ : Вид-во СНУ, 1999. – 116 с.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – т. 2. – М.: Просвещение. – 1975. – 429 с.
- Личков В.А. „Життєвий світ” людини і культура (феноменологічні засади соціальної педагогіки) // Культура творчої особистості : монографія / В.А. Личков. – Луганськ : Вид-во СНУ, 1999. – С. 6–12.
- Общая психология / Под ред. А. В. Петровского. – М.: Просвещение, 1986. – 364 с.
- Платонов К.К. О системе психологии / К.К. Платонов. – М.: Мысль, 1972. – 392.
- Ткач Т.В. Освітній простір особистості. Психологічний аспект : монографія / Т.В. Ткач. – Інститут психології ім. Г.С. Костюка АПН України. – К.; Запоріжжя: Вид-во ГУ „ЗІДМУ”, 2008. – 271 с.
- Третьяченко В.В. Психологическая культура организаций (психолого-педагогический аспект) : монографія / В.В. Третьяченко, О.О. Левченко. – Луганськ: Изд-во ВНУ, 2002. – 224 с.
- Философско-психологические проблемы развития образования / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1981. – 244 с.
- Флоренский П.А. Имена : собр. соч. / П.А. Флоренский. – М.: ЭКСМО Пресс; Х.: Фолио, 1998, – 912 с.
- Франкл В. Человек в поисках смысла / Общ. ред. Л.Я. Гофмана, Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368с.

Streszczenie

W artykule przedstawiono analizę teoretyczną metodologicznego podejścia do wszechstronnego rozwoju osobowości jako podstawy do tworzenia kultury psychologicznej w sytuacjach kryzysowych. W oparciu o obrane podejście metodologiczne uzasadniona została celowość postrzegania złożoności ludzkich problemów oraz ich badania nie tylko z perspektywy selektywnego aspektu psychiki ludzkiej, ale przede wszystkim w kontekście kultury osobowości człowieka.

Analysis of various approaches to the problem of entity's psychological culture formation in crisis*Summary*

In the article the theoretical analysis methodological approaches to comprehensive development of personality as a basis for the formation of psychological culture in crisis. Substantiates the idea of the complexity of human problems, that is the basis of a methodological approach to the study of not only the psyche, but also the individual and his culture.